

Безверхов Артур Геннадьевич

Bezverkhov Artur Gennadievich

доктор юридических наук, профессор,
исполнительный директор юридического
института, Самарский университет
**Doctor of Law, Professor and Executive Director
of the Law Institute, Samara University**
E-mail: bezverkhov_artur@rambler.ru

Элекина Светлана Вячеславовна

Elekina Svetlana Vyacheslavovna

директор по правовым и корпоративным
вопросам, акционерное общество «АвтоКом»
**director for Legal and Corporate Issues Joint,
Stock Company «AutoCom»**
E-mail: sve_03@mail.ru

УДК 343

**ОБ ОСНОВАНИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА
ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЯМИ
ON THE GROUNDS FOR THE CRIMINAL
LAW PROHIBITION OF ABUSE OF POWER**

Ключевые слова: злоупотребление полномочиями, служебные преступления, основания криминализации, интересы службы, коммерческие организации, некоммерческие организации.

Keywords: abuse of authority, official crimes, grounds for criminalization, interests of the service, commercial organizations, non-profit organizations.

В статье показано, что экономические и политические преобразования не только оказывают положительное влияние на развитие социума, но и нередко предопределяют проявление криминальных рисков причинения вреда новым общественным отношениям. Исследуется содержание социальных оснований уголовно-правового запрета злоупотребления полномочиями (ст. 201 УК РФ) – неизвестного досоветскому и советскому уголовному законодательству общественно опасного деяния. Задачи исследования состоят,

во-первых, в выявлении механизма нарушения общественных отношений путем злоупотребления властью, служебными полномочиями и положением в сфере функционирования «частных» коммерческих и иных организаций, а во-вторых, – в разработке адекватных уголовно-правовых мер по противодействию служебной преступности в указанной области. При этом показано, что общественное развитие зависит от ряда факторов, в том числе и от механизма эффективного уголовно-правового регулирования, обеспечивающего строго дифференцированные подходы в зависимости от проявления служебных злоупотреблений в публичном и частном секторах. Этот механизм должен покоиться на балансе публичных, корпоративных и частных интересов, отражаемом в современном законодательстве России с помощью уголовно-правового института служебных правонарушений. Экономические и политические основания криминализации злоупотребления полномочиями представляются в виде произошедших на рубеже XX-XXI вв. преобразований в хозяйственной и политико-правовой сферах, которые определили появление новых типов юридических лиц, прежде всего, «частных» коммерческих и некоммерческих организаций со своим аппаратом управления. Установлено, что указанные два блока оснований криминализации злоупотребления полномочиями отражают двуединую сущность указанных криминальных деликтов и две сферы жизнедеятельности, где эти общественно опасные деяния совершаются: экономическую (коммерческую) и общественно-политическую (некоммерческую). Сделан вывод о том, что основания криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой необходимую предпосылку в виде социальной потребности в уголовно-правовой охране особой ценности – интересов службы в коммерческих и иных организациях. Вопросы социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях требуют дальнейшего исследования в целях правильного установления оснований и пределов криминализации соответствующих преступлений.

The article shows that economic and political transformations not only have a positive impact on the development of society, but also often determine the manifestation of criminal risks of harming new social relations. The article examines the content of social grounds for the criminal law prohibition of abuse of power (article 201 of the criminal code of the Russian Federation) – a socially dangerous act unknown to pre-Soviet and Soviet criminal legislation. The objectives of the study are, first, to identify the mechanism of violation of public relations through abuse of power, official powers and position in the sphere of functioning of «private» commercial and other organizations, and secondly, to develop adequate criminal law measures to counteract official crime in this area. At the same time,

it is shown that social development depends on a number of factors, including the mechanism of effective criminal law regulation, which provides strictly differentiated approaches depending on the manifestation of official abuse in the public and private sectors. This mechanism should be based on a balance of public, corporate and private interests, which is reflected in the modern legislation of Russia with the help of the criminal law Institute of official offenses. The economic and political grounds for criminalizing abuse of power are presented in the form of transformations that took place at the turn of the XX-XXI centuries in the economic and political-legal spheres, which determined the emergence of new types of legal entities, primarily «private» commercial and non-profit organizations with their own management apparatus. It is established that these two blocks of grounds for criminalizing abuse of authority reflect the two-fold nature of these criminal torts and two spheres of life where these socially dangerous acts are committed: economic (commercial) and socio-political (non-commercial). It is concluded that the grounds for criminalizing violations of the interests of the service in commercial and other organizations represent a necessary prerequisite in the form of a social need for criminal law protection of a special value – the interests of the service in commercial and other organizations. Questions of social conditionality of criminal law norms on responsibility for crimes against the interests of the service in commercial and other organizations require further research in order to correctly establish the grounds and limits of criminalization of the relevant crimes.

Уголовно-правовой запрет порождается объективными потребностями социума в правовой охране общественных отношений. Как справедливо заметил И.И. Аносов, «формула преступления» изменчива и требует формализации. Этот ученый-юрист совершенно справедливо писал: «Каждый народ и каждое время вложит в эту формулу свое содержание. Известное деяние, напр. в XIX веке по тем или иным условиям места и времени может не заслуживать уголовной кары; в XX веке картина может измениться... Может случиться и обратное: деяние, бывшее в XIX веке подходящим под приведенную формулу, может стать безразличным в XX веке» [1, с. 5]. В уголовно-правовой науке под криминализацией понимается «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [2, с. 100]. Другими словами, криминализация есть законодательная деятельность или результат этой деятельности,

выражающийся в признании определенных видов деяний преступными, то есть заключающийся в установлении за их совершение уголовной ответственности. Как известно, одним из средств предупреждения общественно опасного поведения являются уголовно-правовые нормы, реформированию которых должно предшествовать выявление угроз охраняемым УК РФ общественным отношениям, определение механизма причинения вреда, оценка степени общественной опасности последствий. Иными словами, речь идет о том, что весь параллелограмм социальных сил, производящих изменения в обществе, оказывает влияние на законодательный процесс признания деяния общественно опасным и уголовно-наказуемым.

Как известно, ответственность за «злоупотребление полномочиями» впервые предусмотрена в УК РФ 1996 г. Отечественное законодательство как советского, так и досоветского периода не знало такого общественно-опасного посягательства. Какие основания стали столь важными, что повлияли на процесс криминализации злоупотребления полномочиями как служебного преступления в сфере функционирования, прежде всего, частных корпораций? Среди комплекса факторов криминализации применительно к рассматриваемой группе общественных посягательств, следует назвать два основания, которые вызвали общественную потребность в уголовно-правовой новелле. Во-первых, это экономические основания, а во-вторых, – политические.

УК РФ 1996 года стал своего рода «плодом» кардинальных экономических и политических реформ в России 1990-х годов. Принятию нового уголовного закона предшествовало издание ряда нормативно-правовых документов, в которых закреплялись принципы либерализации цен и внешней торговли, провозглашалась идея приватизации советских государственных предприятий и др. Так, закон РСФСР от 25.12.1990 №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» определил общие правовые, экономические и социальные основы создания предприятий в условиях многообразия форм собственности, установил организационно-правовые формы предприятий, действующих на территории РСФСР, и особенности их деятельности. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утверж-

денные постановлением Верховного Совета СССР от 31.05.1991 №2211-1, предусмотрели в своей статье 11 различные виды юридических лиц, не ограничиваясь организациями, основанными на праве государственной собственности, в том числе хозяйственные общества (коммерческие), общественные организации, фонды и др. Закон РСФСР от 26.06.1991 №1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» установил защиту интересов инвесторов независимо от форм собственности, и обеспечение им равноправных условий деятельности без дискриминационных условий препятствовать управлению и распоряжению инвестициями (ст. 15). Наконец, закон РФ от 3.07.1991 №1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» определил организационно-правовые основы преобразования отношений собственности на средства производства в Российской Федерации путем приватизации государственных и муниципальных предприятий. Как следует из ст. 1 этого источника, целью преобразований является создание эффективной, социально ориентированной рыночной экономики.

Формирующиеся отношения многоукладного хозяйствования были закреплены Конституцией РФ 1993 г. Согласно ч. 2 ст. 8 основного закона страны в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В части первой Гражданского Кодекса РФ 1994 г. конкретизируются эти конституционные гарантии. В соответствии со ст. 212 этого закона имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; права всех собственников защищаются равным образом.

Переход от плановой экономики к рыночной экономической системе сопровождался тем, что более разнообразными по своей юридической природе стали отношения, вытекающими из права каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом хозяйственной деятельности. Новым содержанием наполнились и отношения собственности, появились такие формы собственности, которые не были известны экономике и

праву советского периода. Экономической основой современного российского общества становится рыночная система с присущей ей многообразием форм собственности. Рыночные отношения предполагают, что их участники обладают имуществом, которое находится не только в государственной и муниципальной собственности, но и в частной собственности (как физических, так и юридических лиц), собственности общественных организаций.

В свою очередь, переход к рыночной экономике потребовал признания новых, соответствующих ей организационно-правовых форм, отсутствовавших прежде. На смену традиционной для советской конструкции «государственные и общественные предприятия и учреждения» пришло множество разновидностей субъектов рыночного имущественного оборота. В результате этих преобразований появилась особая «когорта» лиц, осуществляющих управление в корпорациях различных форм собственности.

Политическая основа общества также претерпела существенные преобразования. Речь идет о процессе социально-политических трансформаций, связанных с перестройкой всех форм общественных отношений, и, прежде всего, сферы политической, сопровождаемой переходом от одной общественно-политической системы к другой, от командно-административного управления к либерально-рыночному.

Конституция РФ установила в качестве одной из основ конституционного строя России принципы идеологического, политического общественно-организационного многообразия (ст. 13). Напомним, что в советской России общественные организации (КПСС, ВЛКСМ, профсоюзные, кооперативные организации, другие союзы и объединения) были в той или иной части «огосударвленными» субъектами (исключение составляли разве что религиозные организации). Так, Конституция 1977 года прямо отражала фактическую роль КПСС в управлении государством: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза» (ст. 6).

Неотъемлемый элемент гражданского общества – развитая система общественных объединений. С их помощью люди совмест-

но решают общие проблемы, удовлетворяют и защищают свои потребности и интересы в сфере политики, экономики, культуры, во всех областях общественной жизни. Это независимые от государства организации, способные влиять на государственные институты и в то же время ограждать от их необоснованного вмешательства в общественную жизнь. Согласно ст. 30 Конституции РФ каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребыванию в нем. Конституционное право каждого на объединение и является юридической основой образования и деятельности таких общественных институтов как некоммерческих организаций.

По состоянию на 2020 год в Российской Федерации зарегистрировано 3 715 287 юридических лиц, из них коммерческих организаций – 3 097 736, что составляет 83,4% от общего количества, некоммерческих организаций – 617 551, что составляет 16,6% от общего количества [3]. В соответствии с авторским подсчетом количество частных коммерческих организаций ориентировочно может составить – 3 014 853 (97%), государственных коммерческих организаций – 82 883 (3%). Частных некоммерческих организаций – 401 435, что составляет 65% от общего количества некоммерческих организаций. При этом некоммерческие организации (государственные, субъектов федерации, муниципальные) – 216 116, что составляет 35% от общего числа некоммерческих организаций. Анализируя статические данные, заметим, что столь значимое количество зарегистрированных юридических лиц в РФ, каждый из которых осуществляет деятельность через органы управления и уполномоченных в интересах этих лиц, вызывает необходимость особого внимания со стороны законодателя к порядку осуществления полномочий органов управления и подтверждает необходимость установления уголовно-правового запрета нарушений, связанных с интересами службы в коммерческих и иных организациях.

Отмеченные обстоятельства обуславливают следующую уголовно-правовую проблему: об уголовной ответственности

лиц, занимающих должности в органах управления коммерческих и иных организациях непубличного типа, за те или иные формы общественно опасного служебного поведения, сопряженного с причинением существенного вреда интересам данных организационно-правовых структур, собственников и др.

Напомним, что в УК 1960 г. ответственность за должностные преступления была предусмотрена в отношении руководящих работников государственных и общественных организаций (причем последние были по существу «огосударствленными»). Управленческий персонал негосударственных организаций не мог рассматриваться в качестве субъектов названного рода посягательств. Данный вывод вытекал строго из буквы ранее действовавшего закона, где субъектами должностных преступлений были названы лица, занимающие должности только в государственных или общественных организациях.

В настоящее время объектно-субъектный состав служебных правонарушений расширяется, так как в связи с социально-экономическими и политическими преобразованиями появились частные организации (учреждения, предприятия и пр.), а общественные организации стали отличаться многообразием и самостоятельностью. Формируются новые отношения, потребности и интересы, нуждающиеся в уголовно-правовой охране. Одни из них – охраняемые законом интересы «частной» службы. Отсюда экономические и политические основания криминализации злоупотребления полномочиями представляются в виде произошедших на рубеже XX-XXI вв. преобразований в хозяйственной и политико-правовой сферах, которые определили появление новых типов юридических лиц, прежде всего, «частных» коммерческих и некоммерческих организаций со своим аппаратом управления. Указанные два блока оснований криминализации злоупотребления полномочиями отражают двуединую сущность указанных криминальных деликтов и две сферы жизнедеятельности, где эти общественно опасные деяния совершаются: экономическую (коммерческую) и общественно-политическую (некоммерческую). Основания криминализации нарушений интересов службы в коммерческих и иных организациях представляют собой необходимую предпосылку в виде социальной потребности

в уголовно-правовой охране особой ценности – интересов службы в коммерческих и иных организациях. Вопросы социальной обусловленности уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях требуют дальнейшего исследования в целях правильного установления оснований и пределов криминализации соответствующих преступлений.

* * *

1. Аносов, И. И. Злоупотребление доверием / И. И. Аносов. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1915. 384 с.

2. Полный курс уголовного права: в 5 Т. /Под ред. докт. юрид. наук., профессора заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. I. Преступление и наказание. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2008. 1133 с.

3. Официальный сайт ФНС России URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/8376083/ (дата обращения: 17.11.2020).